

УДК 94(574:575.1-25)

**КРАТКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ТАШКЕНТА
И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИЯ****канд. ист. наук Г.К. ОТАРБАЕВА****(Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Казахстан)**

Проанализированы и обобщены наиболее значимые историографические труды, посвященные истории города Ташкента. Особенностью работы является привлечение в научный оборот новых материалов, появившихся вследствие открытий отдельных фондов государственных архивов Узбекистана. Автор подчеркивает историографическую важность работ конца XIX – начала XX века. Советская историография представлена трудами активных участников революционных преобразований в Туркестанском крае. Зарубежная историческая школа выработала свою (альтернативную) интерпретацию процессов становления и развития национального движения, которое подвергалось многими советскими историками целенаправленной фальсификации. Существенный вклад в историографию проблемы внесли бывшие казахстанские соотечественники и выходцы из различных национальных регионов России.

С незапамятных времен наши предки жили в различных городах Центрально-азиатского региона, одним из которых был Ташкент. Выгодно расположившийся в зоне достаточно благоприятных природно-климатических условий, на перекрестке древних караванных путей, этот город на протяжении нескольких столетий был родным местом для многих поколений казахов. После завоевания края Российской империей Ташкент стал центром Туркестанского генерал-губернаторства.

Ташкент оставался одним из важнейших политических, экономических и культурных центров Средней Азии и после установления в крае Советской власти. История города Ташкента второй половины XIX – первой четверти XX века является частью одного из самых противоречивых периодов в истории казахского народа. С именем этого города связано формирование многих политических движений и организаций, лидерами и активными участниками которых были представители местной казахской интеллигентной элиты.

Основная часть. Многие авторы разных поколений рассматривали историю Ташкента в связи с происходившими в регионе социально-культурными и общественно-политическими событиями. Как показывает историографический анализ, по отдельным направлениям изучаемой темы к настоящему времени была проделана определенная работа. Исходя из содержания концептуально-методологических подходов всю имеющуюся литературу можно разделить на 4 группы:

- 1) публикации периода царской колонизации;
- 2) работы советского периода;
- 3) исследования, предпринятые после распада СССР и обретения Казахстаном независимости;
- 4) труды зарубежных авторов.

Давая общую концептуальную оценку *первой группе работ*, необходимо заметить, что в основе своей они соответствовали задачам и установкам идеологии имперской политики царского самодержавия, которая осуществлялась в Средней Азии. Тем не менее в них содержался ценный фактический материал, объективно содействующий наращиванию исторических знаний.

Авторами этих работ были в основном выходцы из России, по заданию или по своей воле приехавшие в Среднюю Азию до и после завоевания ее царскими войсками. Многие из них имели целью изучить город и крепостные укрепления, караванные дороги, соединявшие их с северо-западными областями, городскую жизнь и занятия населения, социально-экономическую и этнополитическую ситуацию, а также обычаи, традиции и нравы местных мусульманских народов. Ощутимым вкладом в исследование, в частности, города Ташкента явился труд Н.А. Маева «Азиатский Ташкент» [1]. В нем автор, основываясь на собственных наблюдениях и данных, собранных опросным путем, приводит весьма ценные сведения о социально-экономической и культурной жизни города.

Внутригосударственную работу по изучению состояния ремесленного производства, торговли и быта коренного населения Ташкента (в том числе казахского) и других городов региона проделали А.П. Хорошихин, М.А. Терентьев, И.И. Гейер, Н.П. Верховский, Г. Головин и другие [2 – 7].

Много интересных данных имеются о городе Ташкенте в работах Н.М. Малицкого, достаточно детально описавшего ташкентские махалля и маузе, историко-топографическую картину жилых кварталов города. Данная работа и в наше время не потеряла своей значимости как источник знаний по социально-экономической истории города [8 – 9].

В конце XIX – начале XX века заметно усиливается интерес исследователей к изучению этнической истории и политической жизни Ташкента и сопредельных территорий. Здесь следует особо выде-

лить работы Д.И. Романовского, Н.П. Остроумова, М.Н. Галкина, А.А. Кауфмана, А.И. Добросмылова, Н.С. Лыкошина, А. Диваева, А.И. Макшеева [10 – 19], в которых содержатся ценные материалы о казахах, живших в Ташкенте и других населенных пунктах Средней Азии.

Интересные сведения о национальном составе Ташкента и Ташкентского уезда, а также о жизни и разнообразной деятельности казахов имеются в трудах А.И. Добросмылова, А. Диваева, М.Н. Галкина и А.И. Макшеева. Несмотря на имеющиеся в этих исследованиях некоторые противоречивые сведения о национальном составе и численности тех или иных среднеазиатских народов (в том числе казахов), необходимо подчеркнуть, что указанные авторы, безусловно, внесли ощутимый вклад в историческую и этнографическую науку.

Первые работы *второй группы* появились в начале 20-х годов прошлого века. Тогда советская историческая школа еще только зарождалась и марксистская методология не приобрела всеохватывающего характера. В результате наблюдался определенный мировоззренческий плюрализм, допускались альтернативные суждения. Это определило тот факт, что именно в те годы появился ряд работ, в которых делалась попытка объективного анализа социально-экономических и этнополитических процессов, происходивших в Туркестане в исследуемый период.

Особо следует заметить, что многие из авторов этих публикаций были современниками, а в некоторых случаях даже участниками бурных событий конца XIX – первой четверти XX века. К этим авторам можно отнести: С. Асфендиярова, Г. Сафарова, С. Муравейского, Т. Рыскулова, Г.Н. Бройдо, А.В. Шестакова, А. Алтиева, А. Бочагова, М. Тынышпаева, М. Немченко, И. Ходорова, М. Варейкиса, И. Зеленского [20 – 35].

Большинство исследователей этого периода не были историками-профессионалами, однако в своих работах они освещали достаточно широкий круг вопросов, касающихся истории становления и деятельности национальных общественно-политических организаций, особенностей социально-экономических процессов, военной, культурно-просветительской и иных сфер жизни Ташкента и в целом Туркестана.

В частности, Г. Сафаров, анализируя политическую ситуацию в Ташкенте и других городах Туркестана после Февральской революции 1917 года, отмечал, что «...совершенно особым путем идет политическое развитие мусульманских масс. Коренным вопросом революции для них, конечно, был вопрос о национальном освобождении» [21, с. 55]. А после прихода к управлению Туркестаном большевиков, по мнению Г. Сафарова, «политически был закреплен колонизаторский характер новой Советской власти...» [21, с. 70]. Он также считал, что ликвидация Туркестанской («Кокандской») Автономии привела к тому, что «между русским новым городом и обитающей в нем Советской властью и широкими массами коренного населения образовалась непроходимая пропасть» [21, с. 81].

Значительное внимание в работах Г. Сафарова, Т. Рыскулова, А.К. Бочагова и некоторых других авторов 1920-х годов уделяется истории становления и развития реформаторского движения мусульманских народов и их политических организаций, в частности казахской партии «Алаш», филиал которой, как известно, активно действовал и в Ташкенте. Ими предпринимались попытки анализа социальной базы национальных организаций и движений, их программных положений, характера взаимосвязей с родственными партиями сопредельных регионов, а также эволюции политических идей и воззрений.

В эти годы продолжались исследования по изучению этнической истории казахов и других народов Средней Азии. Так, вопросам освещения истории коренного населения Ташкентского уезда посвящена работа М. Тынышпаева [32], рассматривающего историю расселения казахов в этом регионе в до-революционный период. В трудах М. Немченко, И. Ходорова, М. Варейкиса, И. Зеленского и других исследуются причины и особенности проведения национально-территориального размежевания республик Средней Азии и Казахстана.

В конце 20-х и в 30-е годы XX века публикации по различным аспектам исследуемой темы продолжали выходить. В работах А. Аршаруни, П. Алексеевкова, М. Цвибака, Х. Габидуллина, Д. Манжары, Т. Рыскулова, С. Асфендиярова, С. Брайнина и Ш. Шафира, которые были изданы в этот период, уже вполне отчетливо ощущалось влияние идеологии классовой борьбы [36 – 43].

Так, пытаясь дать свою оценку отношению казахов, узбеков, других коренных народов края к октябрьским событиям 1917 года, Д. Манжара высказывает следующую мысль: «В действительности широкие массы дехканства, рабочие, беднота, батрачество, частью среднее дехканство и кустари с первых дней революции, может быть вначале смутно, но все же поняли, что только рабочий класс, руководимый партией большевиков, взяв власть в свои руки и организовав орган диктатуры пролетариата – Советскую власть, может окончательно освободить их от векового рабства и угнетения не только самодержавным царем и русской буржуазией, но и баями, манапами и муллами» [40, с. 141].

Многие представители национальной, в том числе казахской политической элиты Ташкента, были обвинены в пропаганде «панисламизма» и «пантюркизма» только лишь за призывы (в годы царской власти) к объединению усилий мусульманских и тюркских народов в борьбе против общего врага – колонизаторства.

В целом, в условиях постепенного утверждения монополии марксистской методологии, историческая наука становилась все более политизированной, а научные исследования все чаще фальсифицировали события прошлого и реальную действительность.

В 40 – 80-е годы в свет вышла большая масса публикаций, в той или иной степени имеющих отношение к этой проблеме. Среди них можно выделить работы А. Ниалло (Станишевского), М. Вахабова, Ф. Азадаева, К.Е. Бендрикова, В. Суворова, Ю.А. Соколова, З.К. Ахмеджанова, А. Нусупбекова, Х. Турсунова, З.Д. Кастельской и других [44 – 53].

В течение всего этого долгого периода советские исследователи продолжали отвечать на многие узловые вопросы истории неизменно с одинаковых, вульгарно-классовых позиций. В публикациях мы находим знакомую и к тому времени утвердившуюся в сознании людей характеристику деятельности представителей национальной, в том числе казахской политической элиты г. Ташкента конца XIX – нач. XX века, как в значительной степени не отвечающей «настоящим» интересам «трудящихся масс коренного населения». Что касается национальных политических организаций («Алаш» и др.), то их деятельность была оценена как сугубо антинародная и реакционная.

Местные историки, находясь под жестким идеологическим контролем, были вынуждены обосновывать тезис о «прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России» и «созидательном» воздействии «революционной России» на коренные народы и убеждать, что советская власть «полностью и окончательно решила национальный вопрос».

Тем не менее, определенный вклад в историографию проблемы был все же внесен. В частности, после известных постановлений, направленных на развенчание культа личности Сталина, был приоткрыт доступ к архивам, осуждена практика массовых политических репрессий, созданы более благоприятные условия для научной деятельности.

В работе Ф.И. Азадаева [46] на основе большого фактологического материала дается достаточно обстоятельный анализ социально-экономической и политической истории Ташкента второй половины XIX века. Многие аспекты политической жизни г. Ташкента были раскрыты в монографическом исследовании М.Г. Вахабова [45].

В крупном, фундаментальном труде К.Е. Бендрикова [47] предпринята попытка освещения истории народного образования в Туркестане с 1865 по 1924 год, где имеются интересные статистические и обобщающие сведения о казахских учебных заведениях и учащейся молодежи города Ташкента. В коллективной монографии «Непролетарские партии России. Урок истории» [54] наряду с общероссийскими партиями комплексно рассматривается и деятельность некоторых национальных организаций России. Значительный интерес представляют работы К. Гусева, В. Полушкиной, Л. Спирина, В. Григорьева [55 – 57], в которых предлагается обстоятельный анализ позиции, стратегии и тактики большевиков по отношению к казахским (и другим) национальным политическим партиям и их лидерам. В работах А. Нусупбекова, Х. Турсунова используется большой пласт ранее не включенных в научный оборот документальных источников по истории национально-территориального размежевания [51; 52].

К концу 80-х годов XX века начавшийся в стране процесс «гласности» способствовал росту национального самосознания, вызреванию общественной потребности в возрождении исторической правды. Опираясь на новые общественно-политические реалии, трезво мыслящие ученые-обществоведы попытались отойти от стереотипов официальной методологии, пересмотреть прежние идеологизированные оценки, высветить «провалы» в истории колониального и советского времени.

Накануне распада СССР историография исследуемой проблемы пополнилась целым рядом новых публикаций [58 – 60], основная масса которых была представлена в виде журнальных статей. Исследователям к этому времени уже удалось обосновать необходимость выработки качественно новых методологических подходов к оценке прошлого и подготовить научно-теоретическую базу для современной исторической науки.

Широкие возможности для объективного исторического анализа, как известно, открылись после обретения бывшими союзными республиками государственного суверенитета. За годы независимости появилось немало коллективных трудов, учебников и учебных пособий [61 – 64], монографических исследований [65 – 76] и диссертационных работ [77 – 84], раскрывающих некоторые аспекты изучаемой проблемы. В частности, в работах М.С. Бурабаева, Ш. Елеукунова, Л.Д. Кудериной, Б.И. Садыковой и других [65 – 67; 72] впервые на основе новых концептуальных положений анализируется общественно-политическая, научная и творческая деятельность виднейших представителей казахской интеллигенции: А. Букейханова, М. Дулатова, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова, С. Садвокасова, С. Ходжанова, Х. Досмухамедова, М. Чокая, в силу известных объективных обстоятельств связавших на определенное время свою судьбу с Туркестаном и городом Ташкентом. В исследованиях Н. Абдурахимовой, Г. Рустамовой, Ф. Исхакова, Т.В. Котюковой, С. Агзамходжаева, С. Мадуанова, З.Т. Садвокасовой и других [68 – 71; 73; 75] на большом документальном материале переосмысливается сущность и содержание колониальной политики России в Туркестане; освещаются малоизвестные страницы истории национально-освободительной борь-

бы народов края, в том числе казахов; прослеживается эволюция национальной реформаторской мысли; раскрываются особенности этнополитических, торгово-экономических и культурных контактов казахов с другими среднеазиатскими народами; обобщается опыт образования и деятельности первой национально-демократической государственности в Туркестане – Туркистон Мухторияти и т.п.

В последние годы были также защищены докторские и кандидатские диссертации, которые внесли существенную лепту в историографию исследуемой проблемы. Так, в диссертационных работах Ш.С. Гоффорова, Р.М. Абдуллаева, Р.Ю. Турсуновой, Н.И. Алимовой [77; 80 – 82] освещаются различные аспекты истории социально-экономической, политической, идеологической и духовной жизни коренного населения в условиях колониального режима и первых лет существования советской власти. В кандидатской работе М.Ф. Шариповой впервые в новых исторических условиях в качестве объекта диссертационного исследования был рассмотрен блок вопросов, связанных с изучением общественно-политического положения города Ташкента во второй половине XIX – начале XX века [84].

В контексте обозначенной темы особый интерес вызывает кандидатская диссертация А.А. Бахтибаева [79], в которой комплексно исследуются важнейшие особенности жизни и деятельности представителей казахской диаспоры на территории Узбекистана в 1920 – 1930-е годы. В работе достаточно обстоятельно прослежены демографические и миграционные процессы в Средней Азии, освещены вопросы развития национальной культуры и образования местного казахского населения. Дается объективная оценка места и исторической роли казахской интеллигенции в общественно-политической и культурной жизни города Ташкента и всего региона.

С распадом СССР значимым фактором для исторической науки новых независимых государств стало разрушение искусственных преград, долгие годы препятствующих общению местных историков с их зарубежными коллегами. В советское время, как известно, труды «буржуазных» исследователей откровенно игнорировались, а их научные оценки фальсифицировались. Анализируя результаты их научных изысканий по интересующей нас проблеме, приходится констатировать, что наиболее продвинутыми в ее изучении оказались зарубежные коллеги [85 – 87].

Зарубежная историческая школа накопила богатый опыт анализа концептуальных основ колониальной политики России в Средней Азии, а также процессов насильственной советизации в регионе и противодействия ей со стороны широких масс коренного населения. Представители этой школы, руководствуясь общемировыми принципами научного познания, давали свою (альтернативную) интерпретацию сложных, во многом противоречивых процессов, связанных со становлением и развитием национального движения, которое, как мы знаем, подвергалось многими советскими историками особой, целенаправленной фальсификации. Они справедливо обвиняли советскую историческую школу в односторонности, ненаучности и идеологизированности.

Существенный вклад в историографию проблемы внесли и некоторые бывшие наши соотечественники и выходцы из различных национальных регионов России. В их числе М. Чокай, З.В. Тоган, М.Э. Расул-заде, А. Авторханов, Б. Хаит и другие [89 – 94].

Вместе с тем мы можем констатировать, что к настоящему времени еще не подготовлена специальная фундаментальная работа, в которой были бы комплексно рассмотрены важнейшие особенности социально-экономической, политической и духовной жизни многонационального населения, в том числе казахского города Ташкента во второй половине XIX – первой четверти XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маев, Н.А. Азиатский Ташкент / Н.А. Маев // Материалы для статистики Туркестанского края. – Вып. IV. – СПб., 1876. – С. 260 – 313.
2. Хорошхин, А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края / А.П. Хорошхин. – СПб., 1876. – 532 с.
3. Терентьев, М.А. Статистические очерки Средне-Азиатской России / М.А. Терентьев. – СПб., 1874. – 129 с.
4. Гейер, И.И. Путеводитель по Туркестану / И.И. Гейер. – Ташкент, 1901. – 255 с.
5. Гейер, И.И. Кустарные промыслы в Ташкенте / И.И. Гейер. – Ташкент, 1903. – 32 с.
6. Верховский, Н.П. Туркестан в районе Ташкентской железной дороги и грузы этой дороги / Н.П. Верховский. – СПб., 1910. – 311 с.
7. Головин, Г. Кустарные промыслы Ташкента / Г. Головин. – Ташкент, 1909. – 16 с.
8. Малицкий, Н.М. К истории Ташкента под кокандским владычеством / Н.М. Малицкий // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. – Ташкент, 1900. – Т. V. – С. 126 – 137.
9. Малицкий, Н.М. Ташкентские махалля и маузе / Н.М. Малицкий. – Ташкент, 1915.
10. Романовский, Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу / Д.И. Романовский. – СПб., 1868. – 291 с.
11. Остроумов, Н.П. Сарты. Этнографические материалы / Н.П. Остроумов. – Ташкент, 1890.

12. Остроумов, Н.П. К 50-летию Ташкента / Н.П. Остроумов. – Пг., 1915. – 80 с.
13. Галкин, М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М.Н. Галкин. – СПб., 1867. – Т. 1. 250 с.
14. Кауфман, А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края / А.А. Кауфман. – СПб., 1903. – 205 с.
15. Добросмыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк / А.И. Добросмыслов. – Ташкент, 1912. – 520 с.
16. Лыкошин, Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения / Н.С. Лыкошин. – Пг., 1916. – 415 с.
17. Диваев, А. Предание о возникновении азиатского города Ташкента / А. Диваев // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. – Ташкент, 1900. – Т. V. – С. 145 – 151.
18. Макшеев, А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае / А.И. Макшеев. – СПб., 1898. – 60 с.
19. Макшеев, А.И. Путешествия по киргизским степям и Туркестанскому краю А. Макшеева / А.И. Макшеев. – СПб., 1896. – 257 с.
20. Асфендияров, С. Социальная революция и мусульманские страны / С. Асфендияров // Известия. – Ташкент. – 1920. – 15 января.
21. Сафаров, Г. Колониальная революция (опыт Туркестана) / Г. Сафаров. – М.: Госиздат, 1921. – 147 с.
22. Сафаров, Г. Проблемы Востока / Г. Сафаров. – Петроград: Госиздат, 1922. – 183 с.
23. Сафаров, Г. Национальный вопрос и пролетариат / Г. Сафаров. – Петроград: Госиздат, 1922. – 202 с.
24. Муравейский, С. Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане / С. Муравейский. – Ташкент: Подотдел печати ЦККПТ, 1922. – 67 с.
25. Муравейский, С. Сентябрьские события в Ташкенте в 1917 году / С. Муравейский // Пролетарская революция. – 1924. – № 10. – С. 138 – 161.
26. Рыскулов, Т. Революция и коренное население Туркестана: сб. ст., докл., речей и тез. / Т. Рыскулов. – Ташкент: Узгосиздат, 1925 – Ч. I: 1917 – 1918 гг. – 218 с.
27. Рыскулов, Т. Современный Казахстан / Т. Рыскулов // Новый Восток. – М., 1926. – Кн. 12. – С. 105 – 120.
28. Бройдо, Г.Н. Материалы к истории восстания киргиз в 1916 году / Г.Н. Бройдо // Новый Восток. – М., 1924. – Кн. 6. – С. 434.
29. Шестаков, А.В. Восстание в Средней Азии в 1916 году (к десятилетию событий) / А.В. Шестаков // Историк-марксист. – М., 1926, Т. 2: Изд-во ком. акад. – 291 с.
30. Алтиев, А. Национальная политика и практика на местах / А. Алтиев // Жизнь национальностей. – М., 1922. – № 6 – 7. – 14 апр. – С. 3.
31. Бочагов, А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане (1917 – 1919 гг.) / А.К. Бочагов. – Кзыл-Орда: Изд-во К.С.С.Р., 1927. – 57 с.
32. Тынышпаев, М. Историческая справка и племенной состав коренного населения Ташкентского уезда / М. Тынышпаев. – Кзыл-Орда, 1926. – 12 с.
33. Немченко, М. Национальное размежевание Средней Азии / М. Немченко. – М., 1925. – 28 с.
34. Ходоров, И. Национальное размежевание Средней Азии / И. Ходоров // Новый Восток. – М. – 1925. – С. 8 – 9.
35. Варейкис, М. Национально-государственное размежевание Средней Азии / М. Варейкис, И. Зеленский. – Ташкент, 1924. – 86 с.
36. Аршаруни, А. Кризис тюркской идеологии // Новый Восток / А. Аршаруни. – М., 1928, Кн. 22. – С. 249 – 253.
37. Аршаруни, А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – М.: Безбожник, 1931. – 140 с.
38. Цвибак, М. Классовая борьба в Туркестане / М. Цвибак // Историк-марксист. – М., 1929. – № 11 – С. 130 – 151.
39. Алексеенков, П. Кокандская автономия / П. Алексеенков // Сб.: Революция в Средней Азии. – Ташкент: Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), 1928. – С. 21 – 40.
40. Манжара, Д.И. Воспоминания. Революционное движение в Средней Азии 1905 – 1920 г. / Д.И. Манжара. – Ташкент: Средазпартиздат, 1934. – 148 с. С.141
41. Рыскулов, Т. О контрреволюционной Алаш-Орде и ее осколках / Т. Рыскулов // Казахстанская правда. – 1935. – 10 мая.
42. Асфендияров, С. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане / С. Асфендияров. – Москва – Алмаата, 1936.
43. Брайнин, С. Против идеализации и упрощенческого понимания исторического прошлого алашского движения / С. Брайнин, Ш. Шафиро // Историк-марксист. – Москва, 1934. – № 2. – С. 76 – 88.

44. Ниалло, А. (Станишевский) Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии / А. Ниалло. – Фрунзе: Изд-во Комитета наук при СНК, 1941. – 161 с.
45. Вахабов, М.Г. Ташкент в период трех революций / М.Г. Вахабов. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. – 284 с.
46. Азадаев, Ф.И. Ташкент во второй половине XIX века. Очерки социально-экономической и политической истории / Ф.И. Азадаев. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1959. – 242 с.
47. Бендриков, К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1924 гг.) / К.Е. Бендриков. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 510 с.
48. Суворов, В. Историко-экономический очерк развития Туркестана (по материалам железнодорожного строительства в 1880 – 1917 гг.) / В. Суворов. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. – 172 с.
49. Соколов, Ю.А. Ташкент, ташкентцы и Россия / Ю.А. Соколов. – Ташкент: Узбекистан; 1965. – 189 с.
50. Ахмеджанов, З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880 – 1917 гг.) / З.К. Ахмеджанов. – Ташкент: Наука, 1965 – 214 с.
51. Нусупбеков, А. Объединение казахских земель в Каз.ССР / А. Нусупбеков. – Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1953. – 99 с.
52. Турсунов, Х. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики / Х. Турсунов. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. – 243 с.
53. Кастельская, З.Д. Из истории Туркестанского края / З.Д. Кастельская. – М.: Наука, 1980. – 118 с.
54. Непролетарские партии России. Урок истории. – М.: Наука, 1984. – 512 с.
55. Гусев, К. Стратегия и тактика большевиков в отношении непролетарских партий / К. Гусев, В. По-лушкина. – М.: Политиздат, 1983. – 79 с.
56. Спирин Л. Россия, 1917 год. Из истории борьбы политических партий / Л. Спирин. – М.: Мысль, 1987. – 333 с.
57. Григорьев, В. Противостояние (Большевики и непролетарские партии в Казахстане. 1917 – 1920 гг.) / В.Григорьев. – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – 252 с.
58. Шалекенов, У.Х. К истории освободительной борьбы казахов в 50-х годах XIX в. / У.Х. Шалекенов // История и историография национально-освободительных движений второй пол. XIX – нач. XX века в Средней Азии и Казахстане: итоги, поиски, перспективы изучения. – Ташкент: ФАН, 1989. – 133 с.
59. Семенюта, В.А. Продовольственный кризис в Туркестане в 1917 – 1918 годах и его преодоление / В.А. Семенюта // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1989. – № 12. – С. 34 – 38.
60. Абдуллаев Р. Из истории национальных политических идей / Р. Абдуллаев // Человек и политика. – 1991. – № 9. – С. 87 – 94.
61. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: «Шарк», 2000. – 672 с.
62. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Т. 3. – Алматы. «Атамұра», 2000. – 768 с.
63. Туркестан на историческом повороте (1917 – 1920 гг.) / С. Тилеукулов [и др.]. – Ташкент: «Халк мероси», 2002. – 161 с.
64. История Казахстана и Центральной Азии: учеб. пособие / М.Х. Абусейтова [и др.]. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2001. – 616 с.
65. Бурабаев, М.С. Общественная мысль Казахстана в 1917 – 1940 гг. / М.С. Бурабаев. – Алма-Ата: «Гылым», 1991. – 256 с.
66. Елеуенов, Ш. Магжан / Ш. Елеуенов. – Алматы: «Санат», 1995. – 384 б.;
67. Кудерина, Л.Д. Геноцид в Казахстане / Л.Д. Кудерина. – М.: «Скорпион», 1994. – 63 с.
68. Абдурахимова, Н. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – I четверти XX века / Н. Абдурахимова, Г. Рустамова. – Ташкент: Университет, 1999. – 161 с.
69. Исхаков, Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917 гг.) / Ф. Исхаков. – Ташкент: Фан, 1997. – 202 с.
70. Мадуанов, С. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII – нач. XX в. (политические и социально-экономические аспекты) / С. Мадуанов. – Алматы: Білім, 1995. – 274 с.
71. Котюкова, Т.В. Туркестан и Государственная Дума Российской империи: аспекты взаимодействия / Т.В. Котюкова. – Ташкент, 2003. – 60 с.
72. Садыкова, Б.И. Мустафа Чокай / Б.И. Садыкова. – Алматы: Алаш, 2004. – 240 с.
73. Садвокасова, З.Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II пол. XIX – нач. XX в.) / З.Т. Садвокасова. – Алматы: Дарын, 2005. – 277 с.
74. Тилеукулов, Г., Из истории Казахского педагогического института в Ташкенте / Г. Тилеукулов, Г. Тилеукулова. – Алматы, 2005. – 121 с.
75. Агзамходжаев, С. История Туркестанской Автономии (Туркистон мухторияти) / С. Агзамходжаев. – Ташкент: Ташкент ислом университети, 2006. – 268 с.

76. Турсын, Х.М. Туркістан улт – азаттык козгалысы және Туркістан Мухтарияты / Х.М. Турсын. – Алматы: Нурлы Элем, 2006. – 128 б.
77. Абдуллаев, Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / Р.М. Абдуллаев. – Ташкент, 1998. – 290 л.
78. Салижанова, Г.Ф. Учебно-просветительские очаги в Туркестане, их общественное значение (конец XIX – нач. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Ф. Салижанова. – Ташкент, 1998. – 38 с.
79. Бахтибаев, А.А. Казахская диаспора в Узбекистане в 1920 – 1930 гг. (исторический аспект): дис. ... канд. ист. наук / А.А. Бахтибаев. – Алматы, 2000. – 121 л.
80. Алимова, Н.И. Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Алимова. – Ташкент, 2004. – 22 с.
81. Турсунова, Р.Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877 – 1918 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук / Р.Ю. Турсунова. – Ташкент, 2000. – 23 с.
82. Гоффоров, Ш.С. Переселенческая политика Российской империи в Туркестане (вторая пол. XIX – нач. XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ш.С. Гоффоров. – Ташкент, 2003. – 47 с.
83. Зайнабидинов, Н.С. История развития судебной системы в Средней Азии в конце XIX – нач. XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук / Н.С. Зайнабидинов. – Ташкент, 2006. – 24 с.
84. Шарипова, М.Ф. Общественно-политическое положение г. Ташкента во второй пол. XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.Ф. Шарипова. – Ташкент, 2004. – 21 с.
85. Olberg, P. Russian policy in Turkestan / P. Olberg // Contemporary review. – London, 1922. – Sept. – P. 342 – 347.
86. Budhraj, V. National movements in Asia and Soviet policy (1917 – 1922) / V. Budhraj // Studies on the Soviet Union. – Munich, 1963. – Vol. 3, № 4. – P. 3 – 10.
87. Carr, E. 1917: Before and after / E. Carr. – London: Macmillan, 1969. – 178 p.
88. Central Asia, 130 years of Russian dominance: a historical overview / edit. by Edward Allworth – Third Edition. – Duke University Press. Durham and London, 1994. – 651 p.
89. Чокай-оглы, М. Туркестан под властью Советов / М. Чокай-оглы. – Оксфорд, 1985. – 148 с.
90. Чокай-оглы, М. The Basmachi movement in Turkestan / М. Чокай-оглы // The Asiatic Review. – London, 1928. – Vol. 24, № 78. – P. 273 – 288.
91. Togan, A.Z.V. Natiralar: Turkistan ve diger musulman dogu Turklerinin milli: varlik ve kultur mucadeleleri / A.Z.V. Togan. – Istanbul, 1969. – 643 с.
92. Расул-Заде, М.Э. О пантуризме (на русск. яз.) / М.Э. Расул-Заде. – Оксфорд, 1985. – 92 с.
93. Авторханов, А. Империя Кремля. Советский тип колониализма / А. Авторханов. – Вильнюс, 1990. – 240 с.
94. Hayit, B. The communist party in Turkestan / B. Hayit // Central Asian review. – London, 1957. – Vol. 5, № 1. – P. 26 – 36.

Поступила 18.10.2012

SHORT HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF TASHKENT AND ITS CLASSIFICATION

G. OTARBAYEVA

The article analyzes and summarizes the most important historiographical works on the history of Tashkent. The peculiarity of the work is engaging in scientific use of new materials that have emerged due to discoveries of certain funds, the State Archives of Uzbekistan. The author stresses the importance of historiographical works of the late nineteenth and early twentieth century. Soviet historiography is represented by the works of the active participants of revolutionary changes in Turkestan. Foreign historical school worked out its own (alternative) interpretation of the processes of development of the national movement, which underwent a purposeful falsification by many Soviet historians. Former Kazakhstan compatriots and people from various national regions of Russia contributed greatly into the historiography of the problem.